Глава 104: Три ответа

Банкет во дворце подошел к концу. Темные облака настигли небо, и начался сильный дождь. Наглый водяной пар заполнил каждый дюйм воздуха, как будто весь город Цзи теперь просачивался под воду. Раскаты грома и разветвление света разрушали хаос под покровом темных облаков, яростно встряхивая землю и, казалось, превращались в землю. Свет от факелов, установленных на верхней части городской стены, был затемнен, а бледное желтоватое свечение едва достигало нескольких шагов, прежде чем теряло силу, необходимую для освещения всего, что их окружало.

Посреди такой плохой погоды было видно большое количество солдат, стоящих прямо, как каменные столбы на верхней части городской стены, бросающих бдительные взгляды во все стороны. Плохая погода может быть использована в качестве хорошего прикрытия, что приводит к многочисленным преступлениям и странным событиям. Таким образом, эти солдаты должны были повысить свою бдительность до самого высокого уровня, отбросив все плохие мысли и намерения, если они все еще приходили к ним. До того, как Ян Дан вышел из своего уединенного совершенствования, усилия по защите города Цзи все еще можно было слегка ослабить. Но поскольку он закончил, и вышел из своего уединенного совершенствования, если у этих солдат все еще было, такое же спокойное поведение, как раньше, они просто ухаживали за смертью.

Поэтому, на вершине городской стены, солдаты, вооруженные до зубов, стояли на расстоянии двух шагов друг от друга. Под тусклым светом от факелов, которые могли противостоять ветру и воде, эти солдаты поддерживали острую бдительность, наблюдая за рядами карет и людей, которые медленно шли по улицам. Это были люди, которые только что вышли из Императорского дворца, и все они были высшими и престижными людьми в Великой Династии Янь. Если с кем-то из них случится что-то плохое, капитан, отвечающий за защиту сегодняшнего дня, будет разорван. Следовательно, у этих солдат не было выбора, кроме как быть осторожными.

Поскольку погода была плохой, на лицах всех престижных гостей, которые только что вышли из дворца, появились неприглядные выражения. Среди них некоторые из младших членов теперь наклоняли головы, удобно сидели в своих роскошных каретах, бормоча, размышляя снова и снова насчет ответов на три вопроса. Ведь три вопроса, заданные Юэ Тан, озадачили всех министров и дворян в большом зале. Неловкая тишина задержалась в Возвышенном Дворце на полных пятнадцати минут, и никто из них не встал, чтобы ответить на вопросы.

Что более важно – государственная власть или красота?

Что более важно – долголетие или красота?

Если есть девушка, которая вас знает, понимает, верит в вас, любит вас, рискуя всем ради вас, и сопровождала вас с юности, помогала вам, защищала вас, пожертвовала всем, чтобы только помочь вам … Как вы собираетесь обращаться с такой девушкой?»

Всего три простых вопроса, но они поставили эту группу великих членов Великой Династии Янь в неловкое положение, так как никто из них не мог получить ответы. Или, возможно, у них были ответы, но они не знали, будут ли их ответы считаться правильными для Юэ Тан. Таким образом, вместо того, чтобы говорить свои ответы и получать издевательские комментарии от нее, лучше было скрывать свою неадекватность, сохраняя спокойствие. В сознании этих верховных членов, государственная власть явно весила больше красоты, и долговечность была определенно более важной, чем красота. Так, как их брак был устроен старшим из их кланов,

они могли иметь любовника, который знал, понимал, давал безусловную любовь и рисковал всем, только для них?

Это были люди с престижным статусом в Великой Династии Янь, и никто из них не мог опозориться, перед несколькими тысячами мужчин с аналогичным рангом. Если Юэ Тан задала вопросы одному человеку в отдаленном и тихом уголке, где никого больше не было, он, определенно дал бы ей прекрасные ответы. Но, когда эти вопросы были заданы перед множеством людей, никто не захотел бы рисковать своей репутацией, опозорившись перед публикой.

Из-за этих трех вопросов хорошо спланированный банкет в честь празднования превратился в событие, полное молчания. У принцессы Чжан Ле лицо побледнело от гнева, она ждала почти полчаса. В конце концов, никто из влиятельных чиновников не вышел и ответил на вопросы. Принцесса дрожала от ярости, опрокинула узкий стол перед собой, развернулась и вернулась во внутренний дворец. Поскольку хозяин банкета исчез, не имея другого выбора, Ян Цижун объявил об окончании банкета, и все влиятельные чиновники поспешно покинули это место. Всего лишь три вопроса, Гроссмейстера цитры, Юэ Тан, сдули праздничный банкет принцессы Чжан Ле. Похоже, что это событие станет сплетнями среди престижных членов города Цзи на многие месяцы вперед.

Что более важно – государственная власть или красота?

Что более важно – долголетие или красота?

Если есть девушка, которая вас знает, понимает, верит в вас, любит вас, рискуя всем ради вас, и сопровождала вас с юности, помогала вам, защищала вас, пожертвовала всем, чтобы только помочь вам … Как вы собираетесь обращаться с такой девушкой?»

Несколько сотен охранников окружили У Ци и карету Лу Чэнфэна, когда они медленно путешествовали по большой и тихой, длинной улице. Крошечные пятна света можно было увидеть на большом расстоянии до и после них, которые доносились от карет других влиятельных чиновников, которые также возвращались в свой собственный особняк. Внутри кареты Лу Чэнфэн возился с маленьким ножом, который он использовал, чтобы вырезать колонны. Задумчивое выражение было на его лице, когда он размышлял над тремя вопросами, заданными Юэ Тан.

Тем не менее, для Лу Чэнфэн, который родился и вырос в Клане Лу, месте, где он подвергался жестокому обращению и дискриминации, изо всех сил пытаясь сохранить свою жизнь, хотя он потерял свою девственность со служанкой, к так называемой любви, он не имел никакого отношения. У него не было красивой девушки, которая выросла бы вместе с ним, поняла бы его, знала все о нем. Подобно всем другим молодым, престижным членам Великой Династии Янь, если только он не поставил бы себя под угрозу, солгав перед всеми, невозможно было ответить на эти три вопроса правильно.

Он слабо вздохнул, покачал головой и сказал: «У Ци, по вашему мнению, что более важно – государственная власть, долговечность или красота?»

У Ци прислонился к мягкой кушетке, скрестив ноги, крепко держа в энергетический камень верхнего слоя воды. Поглощая энергию от камня, он ухмыльнулся и сказал: «По-моему, я хочу их всех. Для себя я хочу государственную власть, я хочу долголетия, и я хочу красоту. Кто посмеет захватить меня, я убью его, кто осмелится остановить меня от получения долголетия, я убью его, кто посмеет коснуться моей красоты, я убью его … Но до этого, я сначала

кастрирую этого парня. Лапа медведя - это то, за чего я жажду, то же самое касается рыбы. Хотя кто-то сказал, что вы не можете одновременно иметь и то и другое, но если кто-нибудь скажет мне, что я не могу иметь их одновременно, передо мной, я отрублю ему голову, и я смогу заполучить их одновременно».

Ответ У Ци заставил Лу Чэнфэна почти задохнуться от собственного дыхания, когда он указал на У Ци дрожащими пальцами. Наконец, он внезапно, громко рассмеялся и сказал: «Я просто не могу общаться с таким парнем, как вы, на эту тему! Существует огромное тайна, скрывающаяся среди трех вопросов Гроссмейстера Юэ, и это заслуживает тщательного размышления. Подумайте, действительно ли красота в ее вопросах относится к девушке? Нет, я так не думаю ... Она должна иметь в виду какую-то другую вещь. Хм, что именно она имеет в виду?

Брови Лу Чэнфэна вытянулись, затем он приложил пальцы к голове и слегка постучал по лбу. Он продолжал размышлять над вопросами снова и снова, и чем больше он думал о них, тем больше они ему казались тайной. В результате у него возникла большая головная боль, и он понял, что решение у этой тайны будет трудным. В конце концов, Лу Чэнфэн просто сел, скрестив ноги, как старый монах, погруженный в глубокую медитацию, сосредоточив все свои мысли на изучении вопросов, заданных Юэ Тан.

У Ци нашел это забавным. Он покачал головой и сказал: «Какая группа невинных и чистых людей! Как вы могли запутаться в вопросах, заданных грустной и одинокой леди, которая просто навязывает это действие? Хе-хе, состояние власти, долговечность и красота, а не только умение, культивируемое Юэ Тан, кажется мне странным, ее вопросы тоже странные. О, продолжай позировать, продолжай свою постановку ... Эта дама дурачит всех вас, группу престижных мужчин, которые никогда не сталкивались, большую часть своей жизни, с таким мелким поступком».

У Ци покачал головой. Он не придавал значения этим трем вопросам, задаваемым Юэ Тан. Вопросы, связанные с государственной властью, долголетием и красотой? Прежде чем он пришел в этот мир, когда он был еще на Земле, каков был истинный смысл постановки этих вопросов? Красота? Ее было много в районе красного света в Нидерландах. До тех пор, пока у кого-то хватало денег, ничто не могло помешать ему, получить много красоты. Не говоря уже о прекрасных девушках, даже если кто-то искал трансвестита или психолога, пока его карман был полон денег, они будут летать перед ним, как пчелы, возле меда.

Внезапно парад остановился. Карета выехала из-за переулка, рядом с улицей, остановившись перед каретой У Ци.

Окно кареты кто-то открыл. Бай Чжуер высунулась наполовину, махнув рукой карете У Ци и сказала: «Здесь Мистер У Ци? Принцесса ищет вас. Поспешите, принцесса сейчас не очень счастлива».

Открылась дверь кареты У Ци. Он выпрыгнул из нее, как кролик, из своей дыры, и прибыл перед каретой за два прыжка. Слой слабых водяных паров задерживался и парил над его кожей, и до того, как плотная дождевая вода могла приблизиться к нему, она был отточена водяным паром. Ни одна капля дождя не могла коснуться его. У Ци подобрал свое выражение лица, затем торжественно встал рядом с тренером и глубоко поклонился. «У Ци предлагает свою большую благодарность за доброту принцессы. Возвратный подарок, присланный мне вашим высочеством, слишком тяжелый».

Фигура, столь же красивая, как безупречный нефрит, появилась рядом и прижалась к лицу Бай

Чжуер, отталкивая ее в сторону. Принцесса Чжан Ле, с длинными волосами, свисающими вниз, и нахмуренными бровями, высунула лицо из окна. Она впилась взглядом в У Ци, понизила голос и закричала: «Сохраним дыхание на этих неважных вещах. Какое значение имеют эти предметы, которые заставляют вас помнить их до сих пор? Слышали ли вы сегодня вопросы от этой женщины? Ваши ответы?»

«Я?» У Ци был удивлен, когда он провел пальцем и указал на свой собственный нос.

«Да, вы. Каковы ваши ответы?» Принцесса Чжан Ле взглянула прямо на лицо У Ци, продолжая спрашивать с низким голосом: «Между государственной властью и красотой, между долголетием и красотой, что несет в себе больше веса?» Кроме того, за последний длинный вопрос который был наполнен словами: что понимали и помогали, как вы относитесь к этому?»

У Ци некоторое время колебался. Пять цветных божественных лучей внезапно стали сильнее изнутри кареты, так как принцесса Чжан Ле расширила глаза и посмотрела на У Ци, закричала ему: «Скажи мне быстро и не пытайся посчитать меня легкомысленной. Ты должен дать мне три ответа сегодня, иначе я уничтожу весь Особняк Герцога Ян Ле!»

У Ци задумался на некоторое время, затем посмотрел на лицо принцессы Чжан Ле и улыбнулся. Он протянул палец, затем сказал мягким голосом: «Государственная власть, имеется в виду карьера человека».

Принцесса Чжан Ле нахмурилась и медленно кивнула головой. В Великой Династии Янь государственная власть принадлежала исключительно Ян Дану, и никто не осмеливался открыто ответить на вопрос, связанный с государственной властью. У Ци пришлось заменить государственную власть карьерой человека, и это был правильный способ усугубить вопрос. Или, если какое-либо влиятельное должностное лицо Великой Династии Янь открыто заявляло, что государственная власть принадлежала ему, возможно, он был бы посажен в тюрьму на второй день и убит некоторыми разведчиками.

У Ци кивнул головой и продолжил: «Слава, богатство и достижения, будущее богатства и чести, из-за этого люди разжигают войны, среди стали и лошадей, чтобы искать титул дворянства. Ради пояса, выкованного из золота, человек может совершить убийство и поджог, он может вырезать целый город. Но для меня слава, богатство и достижения - это огромный океан, а человек - маленькая лодка, плывущая по этому жестокому океану. Мой причал и гавань. Для лодки без станции и гавани она рано или поздно опрокинется и затонет во время шторма».

Сердитая принцесса Чжан Ле внезапно обрадовалась. Ее красивые глаза теперь сузились в две тонкие линии, и она с улыбкой посмотрела на У Ци, сказав: «Как насчет второго вопроса?»

У Ци задумался, потом медленно сказал: «Узнать, что такое любовь, которая может заставить вас посвятить кому-то всю свою жизнь. Дикие гуси путешествуют в паре по всей стране с потускневшими перьями, в течении сезонов. Счастье в том, чтобы быть вместе, даже в печали... Такое увлечение, такие чувства в сознании... Путешествие, охватывающее тысячи километров, сквозь облака и туманные горы, для которых существует ваше одиночество».

У Ци глубоко взглянул в глаза принцессы Чжан Ле, затем продолжил: «Для меня долговечность - это бескрайнее небо. Оно простирается на десятки тысяч миль, достигая расстояния, на которое можно было бы пойти. Те, кто ищет долговечность - это как дикие гуси, хотя они могут взлететь высоко и далеко улететь, но когда они теряют своего спутника, какая радость по-прежнему существует для одинокого гуся? Летая крыло с крылом с кем-то, кого вы

любите, пение в гармонии единой мелодии, вашей любви, только тогда дорога к долголетию не будет полна одиночества и нищеты. Если вы навсегда одиноки на таком пути долголетия, какова цель получения долголетия?»

Принцесса Чжан Ле на какое-то время молча смотрела на У Ци, пробормотав стихи, прочитанные У Ци для нее, которые он бесстыдно украл у кого-то. Затем она вдруг слабо вздохнула: «И?»

У Ци посмотрел на нее, понизил голос и тихо сказал: «Если есть девушка, которая меня знает, понимает меня, верит в меня, любит меня, готова рисковать всем ради меня и вносит свой вклад во все, что у меня есть, помогает мне, тогда я буду любить ее, баловать ее, следовать всему, что она мне скажет, и вложу свою душу, воздавая ее любви. Мы вместе пройдем через шторм и стресс, помогая друг другу, когда оба будем в скромных обстоятельствах, поддерживая друг друга в этом мире, полном суеты и бед. Рука об руку, ничто не разлучит нас, даже смерть».

Пять цветных божественных лучей снова стали сильнее доноситься от кареты. Ветер и дождь внезапно остановились, и из-за темных облаков теперь пролился лунный свет. В мгновение ока все темные облака, висящие над городом Цзи, исчезли, и теперь открылась большая и круглая яркая луна, освещающая весь мир нежным блеском, чтобы можно было увидеть самые прекрасные волосы.

Растаяв в улыбке, принцесса Чжан Ле посмотрела на У Ци и спросила: «Ты правдив в каждом слове, о котором говоришь?»

У Ци пожал плечами и ответил равнодушно: «Конечно, если есть такая девушка, мои слова верны».

Глаза принцессы Чжан Ле наполнились слезами. Она вдруг опустила занавеску и закрыла окно. Дворцовый охранник, который ехал на верху кареты, издал мягкий призыв, чтобы карета быстро уехала.

У Ци стоял и смотрел в ту сторону, куда ехала карета. Через некоторое время он наклонил голову, посмотрев на яркую луну над ним. Лунный свет сиял, как нежнейшая вода, капающая и разливающаяся по всему телу.

http://tl.rulate.ru/book/361/205618